

следованиям Уфимской земской управы (1912–1913 гг.), Уфа, 1915; Адашев И. Современное состояние мусульманских конфессиональных школ в России и стремление мусульман к их преобразованию // ВОУО. 1915. № 6–7. С. 244–265; Бихчетаев И. Ментебе Оренбургской губернии. Оренбург, 1916 и др.

³ Иванов А.П. Горные богатства и горнопромышленность Пермского Урала. М., 1912; Словоохотов Л.А. Исторические права Оренбурга как центра целого края на высшее учебное заведение // Труды Оренбургской ученой археологической комиссии. Вып. 24. 1917.

⁴ Верхоланцев В.В. Город Пермь, его прошлое и настоящее. Пермь, 1913.

⁵ Сырнев И.Н. Северный и Средний Урал; Южный Урал; Северо-Западное Приуралье // Россия. Полное географическое описание. Т. 5. СПб., 1914.

⁶ Доброхотов В.П. Урал Северный, Средний, Южный. Пт., 1917.

⁷ По поводу выставки в Екатеринбурге // Пермские губернские ведомости. 1884. № 53.

⁸ См.: Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 12. Оренбург, 1903.

⁹ Празднование 100-летия Вятской губернской типографии // Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1899 г. Вятка, 1898. С. 142–159; Попов А.В. К истории типографского искусства // Там же. С. 122–128.

¹⁰ Дмитриев А.А. Библиографический указатель памятных деятелей Пермского края. Пермь, 1902. Вып. 1.

¹¹ Хитрово Т.Л. Урал. М., 1905. С. 65–69.

¹² Доброхотов Ф.П. Указ. соч. С. 547, 549.

¹³ Верхоланцев В. Указ. соч. С. 99–102.

¹⁴ Верхоланцев В. Театр // Город Пермь, его прошлое и настоящее. С. 103–108.

¹⁵ Сырнев И.Н. Северный и Средний Урал; Южный Урал; Северо-Западное Приуралье // Россия. Полное географическое описание. Т. 5. СПб., 1914.

¹⁶ Иконников В. Историческое описание Екатеринбургского Новотихвинского первоклассного девичьего монастыря. СПб., 1875; Боков В.Е. Описание Златоустовского Свято-Троицкого собора. Уфа, 1904; Плотников С.Г. Описание Далматовского Успенского монастыря. Екатеринбург, 1906; Баранов В.С. Кыртомский Крестовоздвиженский общежительный мужской монастырь Екатеринбургской епархии Пермской губернии. Пермь, 1907 и др.

В.М. Пряхин
(Екатеринбург)

Духовность – будущее России? (Размышления историка)

Тревожные голоса ученых и практиков, которые в последнее время раздаются по поводу стремительно падающей духовности, заслуживают дать более детальное научное освещение проблемы. Существующие парадигмы ценностей и беспомощный призыв к традиционному следованию авторитетам в школе, семье и обществе (под духовностью в общем смысле мы склонны понимать такой компонент культуры, который предполагает обладание духовными ценностями, тонкость и глубину мышления, образованность) не дают достаточного эффекта, так как провозглашенная индивидуальная

свобода отдельными индивидами воспринимается как абсолютная. Но и навешивание ярлыков и отчуждение – все еще культивируемые в обществе – являются, на наш взгляд, опасными мерами и ведут к разрушительным действиям как со стороны отдельных представителей общественных групп, так и со стороны общественных групп в целом.

Сегодня можно обозначить в качестве общественных изъянов:

- отсутствие резервов диалога «человек – культура»;
- недостаточное межличностное разъяснение проблем духовности в повседневном общении;
- социокультурные и духовные корни антагонизма (вплоть до совершения противоправных действий);
- процветающее повсюду самовосхваление вместо формирования солидарного критического отношения к бездуховности;
- отсутствие самодостаточного индивидуального понимания необходимости воспитания духовности путем разумного усвоения ее основных понятий;
- неуверенность в реально просматриваемых жизненных установках.

Все это требует однозначного вывода: духовность нужно воспитывать, духовности нужно учить.

Признавая духовность одним из столпов будущего, ученые и практики, очевидно, должны использовать человеческий фактор, чтобы сохранить духовный потенциал российского общества. Основные духовные ценности, сформированные в обществе, определяют способность данного общества к выживанию, развитию и процветанию. Подобную возможность возрождения духовности мы бы назвали «скрытым богатством» российского общества XXI века. Такая постановка вопроса предполагает следующую цепочку: всеобщность – универсальность – действенность – жизненность целевых установок в возрождении духовности. Его основой должно стать фундаментальное образование (в соответствии с «Законом об образовании» РФ оно неотделимо от воспитания) .

Креативность проекта давно обсуждается в российском обществе, его жизненный характер подтверждается ходом реформы средней и высшей школы. Последние документы в этом направлении требуют напряжения всего интеллектуального потенциала общества и комплексного подхода к философии воспитания. От представителей российского общества, которые все еще продолжают причислять себя к интеллигенции, потребуются взгляд за кулисы наших российских реальностей и мужество, направленное на разрушение рутинно поверхностного усвоения духовного богатства. Российское общество может спасти только принципиальная переориентация в умах и делах. Рефлексией и будет спасение от падения в бездну голого практицизма, бездушия, аморальности и преступности.

Начало духовных компетентностей закладывается в школе как мезосистеме, продолжающей служить статусной моделью усвоения. Усвоение культурных компетентностей преследует человека с детства, сначала как слепок семейной культуры, затем школьной, и продолжается в высшем учебном заведении и в профессии. Недостаток компетентностей ведет к духовной и социальной дисгармонии общества.

В связи с вышесказанным следует упомянуть о таком близком понятию «духовность» понятии «интеллигентность». Интеллигентность прежде всего образованность. Отрывочные представления, отсутствие универсальности (как известно, универсальность есть связь между единичным и множественным) никак не вяжутся с образом настоящего интеллигента. Интеллигентность – центральная проблема нашего времени. Повторим – интеллигентность есть прежде всего образованность, но не только образованность. Интеллигентность помимо нравственно-этического компонента содержит и такие важные для нашей культуры мышления понятия, как мудрость (греч. *sophia*), гибкость и даже хитрость. Истинный интеллигент – высокодуховная личность, обладающая прежде всего способностью ставить существенные вопросы и отвечать на них. Современные школьные и вузовские методики обучения, бездумно тиражируемые российскими школами и вузами (и, кстати, приняты в официальных органах к исполнению – напомним лишь о пресловутых ЕГЭ), готовы в зародыше убить способность ребенка, молодого человека мыслить, поскольку берут на вооружение тесты (Multiple Choice), рабочие тетради и проч.

При формировании культурных, духовных компетентностей следует помнить и о понятии «антимония», означающем разделение гуманитарных и специальных дисциплин. Духовность была и остается целью наук, связанных с воспитанием человека, человеческих ценностей. Но и все другие фундаментальные науки не могут автоматически допустить ослабления духовности, ослабления общей ответственности за ее возрождение. Речь идет о том, чтобы в преодолении рационализма и практицизма не отделять развитие мышления от развития духовности. Речь идет и том, чтобы этот двуединый процесс отвечал требованиям времени, нашему российскому развитию.

Важно интегрировать в этот процесс решение отдельных, локальных задач по воспитанию духовности, исключая его фрагментарный характер. Усвоение понятий духовной культуры носят контекстуальный, комплексный (совокупный) характер. Необходимо всю информацию вводить в контексте и совокупности. Кроме того, необходимо выработать методику, в соответствии с которой будут осуществляться взаимоотношения и взаимовлияние двух сторон упомянутого процесса. Процесс не беспроblemный. Как должно идти

воспитание, чему учить, если мы разобщены, и нет пока идеи, которая бы нас объединила? Сбитые с толку сиюминутной денежной выгодой и хозяйственной «хваткой», не выбрасываем ли мы за борт наши классические ценности?

Средняя и высшая школа должны служить благородной цели, ради которой они и были созданы: воспитанию и обучению. И это больше, чем просто подготовка к жизни, к профессии, это больше, чем усвоение знаний, умений и навыков, и это больше, чем знакомство с рынком труда.

Каковы цели воспитания? И нужно ли воспитывать по своему подобию и образцу?

Имеет ли смысл воспитание? На каждый из этих вопросов могут быть даны десятки исключающих друг друга ответов. У многих нет ничего под руками, ничего, на что они могли бы опираться в воспитании. Поэтому в обществе, среди родителей и педагогов вызрел своеобразный минимум воспитательных усилий, или таковые отсутствуют вообще. Но если не идет воспитание, значит нет как такового и обучения, так как учить и воспитывать могут только подготовленные люди. Должна ли школа воспитывать ценности, может ли она это? Да, школа должна это делать, но может ли она – вопрос остается открытым, потому что за школой в таком случае должно стоять государство, диктовать ей свои ценности и таким образом воспитывать своих граждан. Но знает ли общество, во что верить, верит ли оно вообще во что-либо? Каково тогда наше будущее?

Не впервые, как и всегда в момент кризисной общественной ситуации, людьми овладевает неуверенность в будущем. В таких случаях она заставляет человека осмыслить происходящее и предположить, что его ожидает. Только эта способность, духовный потенциал человека поднимает его над повседневными проблемами, обыденной жизненной позицией. Духовность в ее вечном развитии есть главная движущая сила в преодолении человеком простого бытия. Таким образом, осмысление носит индивидуальный характер, хотя современная организация общества, его проблемы существенно сужают, сводят к минимуму свободу человека.

И с языковой точки зрения уже сам выбор слов «осмыслить» и «предположить» показывает абсолютно определенную динамику исторической памяти. Осмысление прошлого, известного составляет при этом один полюс, предположение, прикосновение к будущему – другой. Связь между этими полюсами представляет собой некую спираль из находящихся в постоянном движении (соответственно жизненным установкам) витков, где и идет пополнение духовных запасов и порождается новая мысль. Эта живая диалектика дает начало всевозможным духовным процессам. Сюда вилетено и ожидание перспективного, ясно осязаемого будущего. Чему способ-

ствует наше представление о спиралевидном духовном развитии с точки зрения нынешнего состояния общества? Здесь мы можем говорить о принципе «вечно преходящего в новой ипостаси» – «eadem mutata resurgo», – как говорили древние. Постулированная временем смена парадигм не может быть осуществлена в условиях господствующего до сего времени прямолинейного, а по сути «линейного» мышления. «Прогрессивная мысль» толкала человечество умопомрачительными темпами к сомнительным в современном понимании целям. Теперь в стране чувствуется стремление к внутреннему сдерживанию событий, их течения. В этой связи наше спиралевидное вхождение в будущее в русле динамики, живой диалектики приобретает важное значение. Динамичному миру отвечают не тупое и «пробойное» прямолинейное движение к будущему и не эгоистичное «топтанье» вокруг себя, а его жизненные, поступательные формы.

В целом, образ спирали предполагает как поступательное движение, так и динамичный взгляд в прошлое и будущее. Это – диалектическая картина, которая внутренне присуща всему живому, и которая олицетворяет первородный феномен. В основе наших диалогов (я – ты) лежит спиралевидный путь нашего языка, нашего мышления, ведущий к *Мы*. Задача духовного воспитания как главного столпа будущего и есть, собственно, поддержание этого диалога.

Источники

<http://www.paed.uni-muenchen.de/~baeu ml-rossnagl/Hochschulscript%202002-Morin.pdf>

Edgar Morin (UNESCO 2001): Die sieben Fundamente des Wissens für eine Erziehung der Zukunft (deutsche Ausgabe bei: Kramer Verlag Hamburg).

Bauml-Ronagl .... nur ein Puzzle-Bild davon. Einsichten auf der Suche nach einem neuen Sachbegriff. In: EINSICHTEN. Forschungszeitschrift an der LMU-München, H. 1. S. 19 ff.

*Е.К. Созина
(Екатеринбург)*

Геополитическая утопия в очерках К.Д. Носилова о вогулах*

К.Д. Носилов – известный на рубеже XIX–XX вв. путешественник, писатель, журналист и ученый (этнограф, геолог), исследователь русского и уральского Севера, член Русского Географического общества и член-корреспондент УОЛЕ. Северо-западную Сибирь – «край вогулов» – Носилов начал посещать с 1883 г.; в 1892 г. провел зимовку в вогульском поселении на реке Конде вместе с другим

---

* Исследование подготовлено в рамках программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям».